

Горбань А.В.**УДК 130.2+172+316.3****ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ВЕРИФИКАТОР ПРОЕКТОВ
ОБУСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

На рубеже XX - XXI веков человечество переживает новый этап постиндустриального (информационного) развития, сопровождающегося глобализацией и гуманитарной революцией. Антропологический поворот, обозначившийся на современном этапе развития человеческой цивилизации, очень часто в трудах исследователей именуется не иначе, как «антропологический кризис» [1, с. 3-94]. Понятие «кризис» в сочетании со словом «человек» стало одним из основных в рамках философской рефлексии XX века [2, с. 69-73; 3, с. 26-49]. Был сделан вывод, что лицом современной эпохи становится «человек, утративший безопасность» (К. Ясперс), который «заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше по каким звездам жить» (Х. Ортега-и-Гассет), что жить – означает все более «пробуждать к жизни абсурд» (А. Камю) и что «миру нечего предложить пребывающему в тревоге человеку» (М. Хайдеггер) [см. 4-6]. Последующие процессы глобализации сделали это мироощущение характерной чертой всего социума. Таким образом, произошедший антропологический поворот приобрел все характерные черты антропологического кризиса, среди которых исследователи выделяют наиболее существенные [7, с. 16-28]:

- ускорение ритма общественной жизни, динамизация социальных процессов;
- неоднозначность критериев социального прогресса вообще и путей развития социума в частности («конец истории» Ф. Фукуямы) [8];
- переполнение бытия современного человека информацией и снижение интереса к знаниям, их ценности;
- превращение человека в вещь, товар («фетишизация товара и самого человека, как товара» Э. Фромма), и далее – в «одномерного человека» (Г. Маркузе), лишившегося индивидуальности под влиянием массового производства, массовой культуры («восстание масс» Х. Ортега-и-Гассета), моды и рекламы [см. 5, 9-10];
- технизация социума, рост безликого естественнонаучного знания и, как следствие, внутренний вакуум, духовное оскудение людей, утрата смысла жизни (В. Франкл) [11];
- назревание информационно-гуманитарной, а, по-сути, антигуманитарной революции, инициируемой менеджерами-технологами, подрывающей сущность и природу человека в ходе его «социально-психологической перепроектировки» под лжепроектом «расширения индивидуальных возможностей человека» [12, с. 51-67].

На сегодня общая ситуация такова, что разрушение привычных норм, ценностей, базовых устоев жизни ввергает социум в поток непрерывно меняющихся отношений локального и глобального, частей и целого, единичного и общего. Это порождает у масс людей мироощущение трансформирующейся полноты бытия и, в то же время, всеобщего хаоса, постоянного пребывания человека и общества на опасной грани бытия-небытия [2, с. 70-71].

Преодоление антропологического кризиса и производной от него неустойчивости социума не произойдет самопроизвольно [13, с. 74-75]. Требуется участие социальных субъектов по выработке соответствующих стратегий преодоления кризиса. Выход из антропологического кризиса видится в способности социума сформировать гражданское общество, как способ бытия свободных активных индивидов и формы реализации ими своего жизненного потенциала.

В гражданском обществе человек является «модулем», служащим «единицей отсчета» всех действий и отношений в социуме. В соответствии с человеком и во имя сохранения соответствия его развивающегося внутреннего мира и его прогрессирующей внешней жизнедеятельности должна развиваться, планироваться, осуществляться и гармонизироваться в своих экономической, политической, научно-технической, духовно-культурной и экологической составляющих вся жизнь общества [14, с. 56-58].

Сегодня, несмотря на разный характер и уровни экономического и социального развития современных обществ, ни одно из них не базируется на таких идеях, а значит - не является гражданским. Речь может идти только о стихийном движении к нему. Но, вместе с тем, на практике уже выработана идея механизма, способного играть роль средства воплощения целевой стратегемы. Таковым является, по мнению ряда авторитетных ученых, гуманитарная экспертиза, включающая в себя социальную гуманитарную экспертизу, ориентированную на обеспечение внешних условий раскрытия внутренних возможностей человека, и индивидуальную, – задачей которой является открытие новых креативных возможностей человека, для реализации которых внешние условия уже созревают [15, с. 3-4].

В целом, под социальной гуманитарной экспертизой, по мысли В.В. Кизимы, понимается любая оценка планируемых решений и действий, базирующаяся на ведущей роли гуманистических ценностей. Она нужна для предотвращения негативных социальных последствий деятельности людей, является средством противодействия роста опасности масштабных непредвиденных и нежелательных отклонений человеческой активности от декларируемых гуманистических намерений [15, с. 4-6]. Сегодня это особенно актуально еще и из-за усиления влияния инновационной идеологии, не всегда учитывающей должным образом связанные с инновационным бумом риски. Для общества это чревато ростом опасности утраты контроля над собственной жизнью.

Гуманитарная экспертиза, как считает Б.Г. Юдин, – это приложение «человеческих мерок» к любым действиям в обществе, оценка их на соответствие идеалу всестороннего, гармоничного, универсального

развития человека, что проявляется через соблюдение субъектом деятельности определенной системы ценностей, способных удовлетворить природные потребности, интересы и желания людей [16, с. 3-8].

Объектами гуманитарной экспертизы, указывает В.В. Кизима, являются законодательные акты или проекты, нормативно-правовые положения местного самоуправления, общенациональные, региональные и местные (локальные) планы действий, научно-технические программы и связанные с их осуществлением социальные риски, а также государственные концепции и инновационные проекты во всех сферах деятельности. К объектам гуманитарной экспертизы относятся и концепции социальных исследований, которые заказывают органы власти для обеспечения принятия эффективных и оптимальных решений. Объектом гуманитарной экспертизы может быть также и объективная жизненная ситуация, которая возникла в обществе и несет определенную угрозу покою общественной целостности, и требует неотложных управленческих откликов [15, с. 8-12].

Предметом гуманитарной экспертизы, отмечает В.В. Кизима, являются риски, характер и масштабность социальных последствий управленческих решений, а также рекомендации относительно усиления позитивных социальных последствий и предотвращения, смягчения или преодоления негативных. К предмету гуманитарной экспертизы относятся также факторы сохранения и развития общественного и человеческого потенциала и природа и те критические параметры и состояния, влияние на которые позволяет разрешить проблемы такого сохранения и развития оптимальным и эффективным образом. К предмету гуманитарной экспертизы относятся и выявление новых возможностей для реализации человеческих и общественных возможностей и оптимальных условий их реализации [15, с. 14-18].

Гуманитарная экспертиза направлена на всесторонние оценки и сопоставления положительного значения инновационных проектов с потенциальными социальными угрозами их осуществления, а также на разработку оптимальных предложений и проектов решений относительно обеспечения (сохранения, развития) взаимной гармоничности, соразмерности, взаимосоответствия, сбалансированности отношений в системах «общество-человек-природа», «общество-государство-человек» в ходе развития общества. Она может определять, считает В.В. Кизима, также условия такого обеспечения, причем не только для текущего момента, а и на будущее [15, с. 21-22].

Гуманитарная экспертиза исходит из того, что развитие инновационной деятельности в обществе может уравниваться развитием антропологической, социальной, профессиональной, мировоззренческо-нравственной, духовно-культурной, в целом гуманитарной сферы. Она указывает на то, как именно это может осуществляться в каждом отдельном случае инновационного влияния на общество.

В гуманитарной экспертизе общественно-антропологические, гуманитарные ценности являются ведущими и определяющими по отношению к естественно-научным и технологическим.

Гуманитарная экспертиза является оценкой человекомерности проектов и реальных событий, как в текущий момент, так и на перспективу. Но во всех случаях без исключения она направлена на сохранение такого отношения старых и новых ценностей, которое поддерживает, а не разрушает органическую соразмерность человека, общества и природы, как в локальном, так и в глобальном пространстве.

В границах гуманитарной экспертизы возможно прогнозирование будущих угроз и деструкций для общества, а также предложения относительно их недопущения. Хотя гуманитарная экспертиза, как правило, проводится после положительных выводов всех профильных экспертиз, не подменяя и не отменяя их, она может требовать поиска других технологических решений, имеет по отношению к инновационному проекту не только оценочный, но и корректирующий характер. В частности, гуманитарные экспертизы государственных решений и программ, проектов и инициатив могут быть эффективным механизмом стратегического и тактического корректирования всей социально-экономической, общественно-политической и духовно-культурной политики государства [15, с. 25].

Целью гуманитарной экспертизы, по мнению В.В. Кизимы, является:

- общая мотивированная оценка целесообразности осуществления проекта или управленческого решения, которое подлежит экспертизе, или оценка опасностей, связанных с разворачиванием определенных действий на продуцирование проектов оптимальных решений относительно их предотвращения;

- выяснение вариантов необходимых коррекций в проекте, или управленческом решении, если они в исходном виде не соответствуют гуманитарным требованиям, но желательны для осуществления с позиций других показателей;

- в случае принципиальной положительной оценки проекта фиксация приоритетности его реализации в соответствии с определенной шкалой рангов, например: а) неотложный проект; б) актуальный и осуществимый в имеющихся условиях; в) актуальный и осуществимый в условиях, которые требуют предварительного создания и оно имеет реальный характер; г) желательный и осуществимый в условиях, которые требуют создания, но реализация их пока что невозможна из-за определенных причин; д) принципиально возможный, но неактуальный для общества;

- учет динамики возможных объективных тенденций развития в обществе и, соответственно этому, прогноз о возможных изменениях социальных приоритетов и смещения ранга оценки проекта со временем [15, с. 27-29].

Следует отметить, что в гражданском обществе задача гуманитарной экспертизы состоит в гармонизации внешней социальной и внутренней индивидуальной жизни людей в ходе развития общества и разных сфер его деятельности в общем стремлении сизигийного соответствия человека и общества.

Заключения гуманитарной экспертизы должны служить оптимизации наличной ситуации, так и дальнейшему развитию общества и людей на определенный контролируемый срок.

Гуманитарная экспертиза занимает особое место в экспертологии. Необходимость экспертологии как нового научного направления была обоснована во второй половине XX века в работах С. Бешелева, Ф. Гурвича, К. Космачева. Сегодня в области исследования проблем гуманитарной экспертизы работают В.В. Кизима, Б.Г.Юдин, П.Д.Тищенко, С.Л. Братченко и ряд других авторитетных отечественных ученых. В отличие от дисциплинарных специализированных экспертиз, в том числе в гуманитарной сфере (культурологической, юридической, художественной, графологической, текстологической и т.п.), гуманитарная экспертиза имеет универсальный характер. Она применима к любым, в том числе междисциплинарным и полидисциплинарным проектам, решениям и событиям, поскольку ее интересуют не характеристики объектов или деятельность человека и общества самих по себе, а их значение для человека и общества, риски, которые с ними связаны и опасны для социума, как дестабилизирующие факторы [15, с. 30-35].

Фактически гуманитарную экспертизу можно подразделить на экспертизу потребностей и экспертизу развития. Экспертизой потребностей власть заставляет заниматься выступления людей за повышение зарплаты, против повышения платы за жилье или повышения налогов на малый и средний бизнес. А экспертиза развития широко применяется при изучении человека и человеческих возможностей в условиях тех или иных профессий, групп населения. Например, разрабатывается гуманитарная экспертиза биотехнологий, поведения подростков, экстремальных для человека ситуаций, проблем биоэтики, возможности модификаций природы человека [17-20].

Таким образом, важнейшим фактором преодоления современного антропологического кризиса является овладение стратегией формирования гражданского общества. Среди прочего, данный стратегический проект включает в себя необходимость тотальной верификации всех проектов гражданского обустройства общества, государственных планов и программ, сценариев развития социума на предмет их оптимального соответствия интересам людей. Для придания императивного статуса, гуманитарная экспертиза требует государственного закрепления на законодательном уровне и придания ей приоритетного значения по отношению к прочим экспертизам, аргументам и доводам по поводу внедрения тех или иных инноваций. Постоянно действующая, и проникающая во все сферы общественной жизни гуманитарная экспертиза, будет создавать, таким образом, подвижную систему отношений непрерывно обеспечивающих блага каждого члена общества в соответствии с благом других, а не за их счет.

Осуществление таких стратегических мероприятий позволит учредить в обществе отношения толерантности, диалога и компромисса, когда во главу угла будет поставлен человек, с его интересами и потребностями. Поэтому можно утверждать, что гуманитарная экспертиза способна стать одним из определяющих факторов преодоления антропологического кризиса и становления основ гражданского общества.

Источники и литература:

1. Антропологические вызовы современности // Материалы Международной научно-практической конференции. – Симферополь : Доля, 2008. – 96 с.
2. Кизима В. В. От мироощущения современного человека к новому мировоззрению социума : тезисы доклада / В. В. Кизима // Антропологические вызовы современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь : Доля, 2008. – С. 69-73.
3. Кизима В. В. Проблема идентификации человека как симптом цивилизационного кризиса и пути выхода из него / В. В. Кизима // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – 2007. – Т. 20 (59). – № 2. – С. 26-49. – (Философия. Социология).
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; [пер. с нем.]. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет; [пер. с исп.]. – М. : АСТ, 2002. – 509 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время = Sein und zeit / М. Хайдеггер; [пер. с нем.]. – 2-е изд., испр. – СПб. : Наука, 2002. – 450 с.
7. Юдин Б. Г. О человеке, его природе и его будущем / Б. Г. Юдин // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 16-28.
8. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; под общ. ред. А. В. Александровой; [пер. с англ.]. – М. : АСТ, 2008. – 476 с.
9. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм; общ. ред. и послесл. В. И. Добренькова; [пер. с англ.]. – 2-е изд., доп. – М. : Прогресс, 1990. – 330 с.
10. Маркузе Г. Эрос и цивилизация : Одномерный человек : Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; послесл. А. Юдина; [пер. с англ.]. – М. : АСТ, 2002. – 526 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франкл; общ. ред. : Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; [пер. с англ. и нем.]. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
12. Лукьянец В. С. Гуманитарная революция / В. С. Лукьянец, О. Н. Соболев // Практична філософія. – 2004. – № 3. – С. 51-77.
13. Плаксина О. И. Вклад интеллигенции в преодоление антропологического кризиса современности для обеспечения устойчивого развития общества / О. И. Плаксина // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). – № 3. – С. 74-79. – (Философия. Социология).
14. Кизима В. В. От мироощущения современного человека к новому мировоззрению социума / В. В. Кизима // Человек и современная цивилизация : сб. статей. – Симферополь : Доля, 2008. – С. 56-74.

15. Кізіма В. В. Гуманитарна експертиза : сутність і технології здійснення / В. В. Кізіма – К. : ЦГО НАН України, 2005. – 27 с.
16. Юдин Б. Г. Гуманитарная экспертиза : обоснованию исследовательского проекта / Б. Г. Юдин; Вал. А. Луков. – М. : Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2006. – 38 с.
17. Степанова Г. Б. Опыт гуманитарной экспертизы : социологические исследования поведения подростков (материалы круглого стола) / Г. Б. Степанова // Биоэтика и гуманитарная экспертиза / отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М. : ИФ РАН, 2008. – Вып. 2. – С. 129-159.
18. Майленова Ф. Г. Возможности модификации природы человека сегодня / Ф. Г. Майленова // Биоэтика и гуманитарная экспертиза / отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М. : ИФ РАН, 2008. – Вып. 2. – С. 83-94.
19. Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования / С. Л. Братченко. – М., 1999.
20. Сорокин О. А. Гуманитарная экспертиза в системе образования / О. А. Сорокин // Биоэтика и гуманитарная экспертиза : проблемы гномики, психологи, виртуалистики. – М. : ИФ РАН, 2008. – С. 180-195.

Ананьева Е.П.

УДК 123.241

СОЦИАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью решения ряда вопросов теоретико-методологического характера, связанных с развитием принципов толерантности в современном мире. Данное явление тесно связано с социальными и психологическими феноменами, а также процессами, которые происходят в религиозно-церковной сфере.

Автор поставил себе целью выяснить, как влияли и продолжают влиять процессы, происходящие в социальной, религиозно-церковной и психологической сфере, на формирование толерантных отношений в разнообразной социально-культурной среде.

Стремясь достичь цели исследования, автор решал следующие частные задачи: проанализировать феномен толерантности, отраженный в истории религии и социальной философии; проанализировать взаимосвязь развития человеческого сознания и конфликтов в социальной, религиозной и межличностной сфере в контексте развития толерантных отношений; определить место принципов толерантности в системе социальных изменений в современном мире.

В своем широком смысле слово «толерантность» (происходит от латинского *tolerantia*, то есть терпение), означает терпимость к чужим мнениям и поступкам, способность относиться к ним без раздражения. В этом смысле толерантность является редкой чертой характера. Толерантный человек уважает убеждения других, не стараясь доказать свою исключительную правоту. Толерантность - это способность без агрессии воспринимать мысли, поведение, формы самовыражения и образ жизни другого человека, которые отличаются от собственных. В духовной жизни общества толерантностью считается доброжелательное или, по крайней мере, терпимое, сдержанное отношение к чему-либо; в социальных отношениях – к индивидуальным и групповым отличиям. Мировоззренческой основой толерантности является признание ценности разнообразия – естественного, индивидуального, общественного, культурного. На практике это качество хорошо проявляется в условиях, когда вторая сторона также проявляет свою толерантность.

Сама идея толерантности восходит к истории становления философской мысли. Возникла толерантность в западной цивилизации на религиозном уровне. Возникновение этого понятия связывают с подписанием Нантского эдикта – закона, даровавшего французским протестантам-гугенотам вероисповедные права. Издание эдикта завершило тридцатилетний период Религиозных войн во Франции и положило начало столетию относительного мира, известного как «великий век» [1].

Решающей главой в истории европейской толерантности явился кромвелевский период английской истории 17 в. Согласно взглядам того времени, ни одно убеждение не могло быть настолько непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе. В целом толерантность была установлена как в Англии, так и в Америке не столько в качестве идеального принципа, сколько по необходимости – когда было разрушено монолитное единство общества. Оказалось, что в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозного единства [1].

Примечательно, что проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации именно на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в демократическом обществе. О толерантности в условиях строгой церковной цензуры в свое время писал Дж. Локк в «Письмах о веротерпимости» и П.Бейль в работе «Исторический и критический словарь»[1].

Эпоха Просвещения 18 в., которую часто наделяют духом толерантности, породила очень опасный якобинский фанатизм рационалистического типа. Единственным видимым представителем толерантности в ту эпоху был Вольтер. Во многом данное явление объясняется тем, что взгляды Вольтера сложились, когда